Нужна ли была девальвация тенге: за и против

Сагадиев К. А. - ректор Казахского государственного аграрного университета, академик НАН Республики Казахстан, доктор экономических наук, профессор

Девальвация тенге была не только необходимой, но и неизбежной. На это нужно было идти несколько раньше. Сразу же после падения курса российского рубля в августе 1998 г. нам надо было думать о плавно регулируемом снижении курса тенге.

Целесообразен, на наш взгляд, был и другой, более ранний срок девальвации национальной валюты: сразу же после президентских выборов в Казахстане в январе текущего года.

Эти сроки и необходимость девальвации тенге в то время обсуждались на страницах печати, но, к сожалению, они не были приняты во внимание. Тогда состояние нашей экономики и темпы падения курса национальных валют соседних стран (прежде всего, России) позволяли нам пойти на плавно регулируемое снижение курса тенге.

Думаю, что сейчас возможности такого перехода оказались несколько ограниченными, хотя положение не столь катастрофическое, и у Правительства есть возможности для маневра.

Почему была необходима девальвация тенге? Это достаточно широко распространенная практика многих стран идти на девальвацию национальной валюты, когда складывается отрицательный платежный баланс, растет внутренний и внешний долг, из-за воздействия внешних факторов (снижения курса национальной валюты основных торговых партнеров) падает конкурентоспособность отечественных товаров.

В Казахстане уже в октябре - ноябре прошлого года были налицо эти отрицательные факторы. Со второй половины прошлого года ежемесячно увеличивалось отрицательное сальдо платежного баланса и к концу 1998 г. оно достигло 1097,2 млн.долларов США. Иначе говоря, прекратился приток иностранной валюты. В этих условиях золотовалютные резервы страны не смогут длительное время обслуживать такой внешнеторговый оборот.

В указанный период рос внешний и внутренний долг республики. К началу 1999 г. внешний долг составил 7,5 млрд.долларов (33,0% к ВВП). Хотя, по международным меркам, это не такой уж угрожающий объем внешнего долга, но и его все труднее становится обслуживать из-за низкой и снижающейся доходности нашей экономики.

Несмотря на предпринимаемые меры, растет и внутренний долг, возрастает задолженность по заработной плате, пенсиям, социальным выплатам. Вследствие этого Правительство было вынуждено секвестировать бюджет 1998 г. на 60,0 млрд.тенге, или почти на одну треть бюджетных расходов.

Вслед за Россией на девальвацию национальных валют пошли Кыргызстан и Узбекистан. Совокупный удельный вес этих трех стран во внешнеторговом обороте Казахстана в 1998 г. состав-

ляет: 32,3 - по экспорту, 42,8% - по импорту.

Из этих стран в нашу республику стали поступать дешевые товары, которые задержать таможенными барьерами практически невозможно, да и экономически не совсем выгодно. Это не могло не способствовать существенному снижению конкурентоспособности отечественных товаров и уменьшению экспортных возможностей республики. Вышеназванные обстоятельства привели к необходимости девальвации тенге.

Данные причины можно назвать классическими факторами, которые в той или и иной стране (если они случаются) диктуют необходимость корректировки курса национальной валюты.

Говоря о неизбежности девальвации тенге, нельзя не указать и на сугубо казахстанские причины этого шага. Дело в том, что самочувствие отечественной экономики сегодня крайне неважное, практически не работает реальный сектор экономики (за исключением некоторых отраслей).

Вызванное этим снижение доходов привело к существенному уменьшению социальных программ, неоднократному пересмотру бюджета, весьма ощутимому урезанию его расходной части, всевозрастающему обслуживанию внутреннего долга посредством ГКО, что резко увеличивает опасность возникновения финансовой пирамиды и ее обрушения (обвала) из-за чрезмерной нагрузки.

К тому же упали мировые цены на нефть, черные и цветные металлы и некоторые другие сырьевые ресурсы, что составляет основу нашего экспорта. Все это резко уменьшило доходы республики. Данные обстоятельства невозможно было игнорировать при принятии решения о девальвации тенге.

Итак, тенге отныне пущен в свободное плавание. Сейчас его рыночный курс составляет 115 - 120 тенге за один доллар США, упав с начала его девальвации на 25 - 27%.

Возникает вопрос: а достаточно ли достигнутого уровня девальвации национальной валюты для решения тех первоочередных и весьма важных для улучшения состояния экономики проблем, что имелись в виду при обдумывании этого шага? Целый ряд факторов свидетельствует о том, что ответ будет отрицательный.

Продолжает уменьшаться валовой внутренний продукт, в I квартале текущего года по сравнению с аналогичным периодом 1998 г. он снизился на 4,1%. По-прежнему имеет место отрицательный баланс во внешнеторговом обороте, не наблюдается каких-либо существенных признаков оживления экспортных отраслей, конкурентоспособность отечественных товаров все еще недостаточная. С учетом этого, мне думается, что более или менее позитивных результатов от девальвации национальной валюты мы сможем достичь при соотношении 160 - 175 тенге за 1 доллар. Идя на это, мы не можем игнорировать возможность ухудшения уровня жизни населения, связанного с ростом инфляции. Вероятно, потребуется индексация зарплаты работникам бюджетной сферы, пенсии, социальных пособий.

Тем не менее необходимо принятие системы продуманных мер по стабилизации ситуации. Прежде всего, надо разобраться и постепенно погашать внутренние долги. Сейчас государство задолжало бюджетным учреждениям, населению и хозяйствующим субъектам большие суммы. И надо помнить, что каждый тенге не выполненных государством обязательств перед ними оборачивается потерей доходов бюджета на 3 - 4 тенге из-за неплатежей и недопоступления в бюджет по всей цепочке прохождения этих денег.

Далее, в целях обуздания инфляции мы очень сжали денежную массу, коэффициент монетизации нашей экономики существенно снижен по сравнению не только с развитыми странами, но и с переходной экономикой. Сейчас уровень денежной обеспеченности экономики Казахстана составляет 7 - 9% к ВВП при 25 - 30% к ВВП в странах, проводящих аналогичные реформы. Только за один 1998 г. денежная масса (М2) была сокращена на 23,5 млрд.тенге, или на 13,7%.

Если учесть, что и в предыдущие годы коэффициент монетизации нашей экономики был невысоким, то это сокращение еще больше сжало денежную массу. В результате всюду не хватает денег, растут неплатежи, продолжает расти бартер, нарушен единый цикл денежного оборота в республике. Конечно же, понятны действия Нацбанка и Правительства - постоянным сужением денежной массы удержать инфляцию на низком уровне. Но сейчас вряд ли целесообразно упорствовать в этой политике.

Мы подошли к той черте, когда обуздание инфляции таким способом превращается в самоцель, вне его тесной связи с другими явлениями и процессами в экономике. Бюджетные учреждения не получают выделенных средств, население — пенсии и пособия, производство стоит из-за отсутствия оборотных средств. Это состояние полной стагнации.

Чтобы как-то выйти из нее, я хотел бы поддержать вышеуказанные в печати предложения (М.Оспанов, Н.Исингарин и др.) об увеличении тенговой массы. По нашим расчетам, можно было бы пойти на рост денежной массы в размере 4 - 4,5 млрд.тенге, что составляет лишь 2,6 — 3,0% от имеющегося объема М2. В этом случае мы вложим в экономику крайне необходимые сейчас живые деньги, получим возможность выполнить весьма важные и социально чувствительные бюджетные обязательства.

Можно при этом реализовать и другую цель — снизить курс тенге до уровня, когда девальвация начнет давать позитивный результат, прежде всего повысит конкурентоспособность наших товаров. Естественно, это скажется на уровне инфляции.

Опыт многих стран, проводящих реформы, свидетельствует об отсутствии прямой и непосредственной связи между уровнем инфляции и ростом денежной массы (до определенного уровня).

Кроме того, при строгом контроле за ценами отечественных

товаропроизводителей, активном участии государства в регулировании цен естественных монополистов, достижении направления значительной части эмиссионных денег на реальный сектор экономики (это крайне важно) инфляцию можно было бы удержать на более или менее приемлемом уровне.

Нелишне также сказать, что в немалом числе стран с переходной экономикой (Польша, Венгрия, Румыния, Литва, Латвия, Эстония) в последние два года наблюдается устойчивый рост ВВП, хотя уровень инфляции в них остается довольно высоким - 24 - 35%.

Надо отметить и другой перекос в нашей экономике. В условиях отсутствия полноценных налоговых и ненаголовых поступлений в бюджет всевозрастающий бюджетный дефицит пытаемся покрыть за счет выпуска государственных ценных бумаг. В принципиальном плане против такой цивилизованной практики восполнения бюджетного дефицита возражений нет. Однако данная практика начинает принимать у нас гипертрофированную форму.

По расчетам, от 65 до 80% бюджетного дефицита в прошлом и наступившем году будет покрываться за счет выпуска ГКО, а их доходность составляет 22,5 - 27% в год. Это стимулирует банки второго уровня сосредоточиться на рынке ГКО, тем самым из реальной экономики отвлекается значительная часть живых денег, которые можно направлять для кредитования хозяйствующих субъектов и в качестве инвестиций.

Мы часто говорим о нехватке денег для реального сектора экономики. Эти кредитные ресурсы есть (быть может, не совсем достаточные, но весьма солидные для пополнения оборотных средств предприятий и поддержания инвестиционной активности). Они обслуживают финансовые операции государства на рынке ГКО, оставляя товаропроизводителей без необходимых кредитных ресурсов.

Это явное противоречие нашей финансовой системы, и пора уже серьезно менять политику. Думается, надо идти по линии ограничения объемов выпуска ГКО и снижения их доходности.

Многие исследователи справедливо указывают на то, что чрезмерно высокий внутренний (в виде оплаты за проценты ГКО) и внешний долг привели в России к обвалу рубля в августе 1998 г.

У нас уже сейчас объемы необходимых выплат за проценты предыдущих ГКО на 10 млрд. тенге превышают объемы выпуска новых ГКО. Если не принять срочных и продуманных мер, вполне вероятен обвал построенной нами финансовой пирамиды, и тогда дальнейшая девальвация национальной валюты может принять угрожающе неуправляемый характер.

И, наконец, еще об одном внутреннем источнике пополнения инвестиционных ресурсов и решении других макроэкономических задач - о средствах населения. Проблема включения их в финансовую систему для дальнейшего использования в целях инвестиции для Казахстана стоит весьма остро. На начало 1999 г. депозиты граждан в банковской системе составили всего 30,0 млрд.тенге, или менее 300 млн.долларов.

По различным подсчетам, многократно опубликованным на страницах печати, на руках у населения Казахстана имеется 8 - 10 млрд.долларов. Если банкам удастся привлечь хотя бы 20 - 25% этих средств в качестве депозита, это пополнит наши инвестиционные ресурсы на 2 - 2,5 млрд.долларов, или на 200 - 250 млрд.тенге.

Если учесть, что в 1998 г. инвестиции в основной капитал в Казахстане составили около 190 млрд.тенге, то за счет привлечения средств населения могли бы добиться более чем вдвое наших инвестиционных возможностей. Но население не хранит деньги в банках, ибо нет ему доверия и предсказуемости, ясности и постоянства в проводимой политике.

А между тем немало стран (Южная Корея, Бразилия, Малайзия и др.) проводят активную работу по привлечению средств населения для инвестиционных целей. В Бразилии, к примеру, начиная с 90-х гг., и особенно в связи с принятием в 1994 г. "Плана реал", была проведена в жизнь целая система эффективных мер:

- созданы фонды финансовых инвестиций (FIF), предусматривающих получение фиксированного (достаточно привлекательного) дохода индивидуальными вкладчиками;
- задействована система защиты вкладов, гарантирующая сохранность частных вкладов;
- открыты два типа фондов с переменным доходом (акции и открытого портфеля);
- внедрена эффективная накопительная система.

Все это привело к росту доверия населения к собственной банковской системе и позволило сконцентрировать в банках Бразилии около 270 млрд.долларов народных сбережений, что в 15 раз больше суммы вкладов населения в 1990 г.

Печать сообщает, что доверие населения Бразилии к собственным финансовым институтам столь велико, что даже после девальвации реала в конце прошлого года с банковских счетов ушла лишь десятая часть народных сбережений.

При соответствующей постановке вопроса можно аккумулировать средства населения и в нашей банковской системе. Недавнее решение Правительства Казахстана и Национального банка о защите депозитов населения, имеющихся на начало ввода режима свободного плавания тенге, - одно из таких эффективных мер.

Это более или менее конкретное начало по завоеванию доверия населения к финансовым институтам республики. Надо продумать и действенно проводить в жизнь целую систему мер, изучая и перенимая опыт других стран, с учетом собственных реалий.

Все вышеизложенное говорит о том, что ситуация с финансами в Казахстане отнюдь не безысходная. Дело в продуманной, эффективной и последовательной финансово-экономической политике.